

Пио Бароха

1912

Таков мир

Фрагмент

Пономарь провел нас в часовню и, предупредив священника, вышел. Часовня была впечатляющей: величественная, безмолвная и темная, где слабый сумеречный свет проникал лишь из большого высокого окна, а неф оставался в смутном полумраке.

Жених, невеста и два свидетеля застыли в ожидании.

Вскоре рядом с алтарем открылась дверца, из которой показался поп в белых одеждах. Это был молодой остроносый мужчина в очках, с рыжей бородой и волосами до плеч.

Брачующиеся приблизились к священнику, а мы со вторым свидетелем встали позади них.

Поп зажег две свечи и, держа их в левой руке, правой рукой благословил только жениха, затем одним пальцем коснулся лба невесты и передал каждому из них по свече.

Меня распирало от смеха, когда я смотрел на отельного коридорного. Он был такой торжественный и чинный: скрещенные на груди руки в белых перчатках, молодцеватая осанка, нос, угрожающе вздернутый к самому небу, и темные вьющиеся волосы. Чтобы подавить этот несвоевременный порыв, я напустил на себя столь печальный вид, что можно было бы решить, что я нахожусь на похоронах.

Служка принес два венца, украшенных большими разноцветными камнями, и вручил их нам с коридорным чтобы мы держали их над головами венчающихся. Поп водил их за руку то вперед, то назад, а мы то подходили, то отступали, следя за тем, чтобы венцы поспевали за головами молодых, (а это нелегкая ноша, скажу я вам).

Тем временем дьячок начал произносить молитву, в которой постоянно встречалось слово «Gospodin». Священник нараспев отвечал ему и кадил новобрачных. Затем они обменялись кольцами, выпили из одной чаши сперва воды, а потом вина.